

16+

Виктор ДЬЯКОВ

КОМПАС

Виктор Дьяков

Компас

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Дьяков В. Е.

Компас / В. Е. Дьяков — «ЛитРес: Самиздат», 2013

Компас - это не только прибор для определения сторон света. У каждого человека, каждого народа своя судьба, свой ведущий их по жизни компас. У кого-то он счастливый, у большинства и так и сяк, а у кого-то, увы...

© Дьяков В. Е., 2013

© ЛитРес: Самиздат, 2013

Содержание

1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

КОМПАС

рассказ

1

Тот случай имел место в моей жизни в 2001 году. Мне в ту пору исполнилось 14 лет, и я проводил летние каникулы со своей младшей сестрой десятилетней Наташей в большом подмосковном селе на даче у бабушки и дедушки по отцовской линии. По линии мамы у меня ни бабушки, ни дедушки не было. По маминым словам они безвременно умерли, отдавая себя без остатка своей любимой работе. В ее устах это звучало чем то вроде совершения подвига. Правда, этого пафоса совершенно не разделял мой здравствующий дед. Мне не раз приходилось слышать как в разговорах с бабушкой и папой, он именовал почивших сватов не иначе как дурнями, загубившими свое здоровье на ударной социалистической штурмовщине, в то время как другие за счет таких и карьеру делали и здоровье сохранили. Несмотря на такое, казалось бы, мудрое высказывание, дед, отставной офицер, тоже карьеры не сделал. Правда, он сохранил здоровье, ибо в свои шестьдесят, и силенку имел, и на ногу был скор. В отличие от бабушки, бывшего педагога, которая страдала многими возрастными болезнями.

Так вот, пробыв у дедов на даче безвылазно с середины июня до начала августа, мы с сестрой вернулись в Москву, ибо у мамы родилась идея фикс – натаскать нас по некоторым предметам к новому учебному году. Надо сказать, что в школе мы с Наташкой успевали где-то средне, то есть на 3-4 и в этой связи мама считала, что мы ее позорим. Почему? Да потому, что она сама являлась преподавателем русского и литературы в той самой школе, где мы с сестрой и учились. Когда-то, когда мама еще ходила в молодых педагогах, она работала под началом бабушки, бывшей школьным завучем. Потом мама познакомилась с сыном своего завуча, то есть с нашим папой – дальше все ясно. Ну, а в тот 2001 год дед в первых числах августа привез нас с сестрой с дачи домой. Папы дома не было, он всегда работал допоздна, и я стал свидетелем очередного на повышенных тонах разговора деда с мамой. Вообще, между ними всегда имели место напряженные отношения. Деду, в отличие от бабушки не очень нравилась невестка. Так вот, дед выговаривал маме за то, что она не дала нам пожить у них до конца каникул, и теперь вместо отдыха на природе детям предстоит «глотать пыль» в раскаленном городе. Мама тоже ответила довольно резко, дескать, она лучше знает, что для ее детей лучше. В общем как случалось не раз, разозлились и свекр и невестка, правда до скандала не дошло, и дед, уезжая, пообещал приехать через неделю привезти яблоки с наших двух ранних яблонь, на которых яблоки поспевают в августе. На том и расстались.

Конечно, ни я, ни сестра не горели желанием раньше времени начать учиться, но мама твердо решила вырвать нас из «троечной трясины». А если она чего решила, то с пути к поставленной цели ее можно было сбить только какими-нибудь форс-мажорными обстоятельствами. Это характерное качество моей мамы я осознал не сам. Об этом я слышал от бабушки, которая проработала с ней бок о бок более десяти лет. Но если бабушка об этом говорила в положительном смысле, то дед обычно язвил:

– Да уж, ее бы целеустремленность да в благих целях, а то ...

Как только дед отбыл, первые два часа наша мама была, что называется, «лучшей мамой на свете». Она говорила, как по нас соскучилась, кормила так, будто мы все эти полтора месяца голодали, хотя от дедов мы приехали заметно поправившиеся. Она расспросила про бабушку, ибо та в отличие от деда с дачи в теплое время года не отлучалась и мама ее уже давно не видела ... Тут необходимо заметить, что в тот год мобильные телефоны еще не вошли в широкий обиход. Потому у людей со средним достатком их, как правило, не было. Это уже чуть позже, где-то с 2002-2003 годов началась почти поголовная «мобилизация». Так что даже позвонить, перекинутся несколькими фразами по мобильнику, в тот год мы никак не могли. Я

спокойно воспринимал все проявления материнской любви, вызванные относительно долгой разлукой, отлично понимая, что уже скоро эти «телячьи нежности» закончатся, и мама привычно и жестко займется нашим воспитанием. Так и случилось, уже часа через три-четыре по нашему приезду мама вручила нам учебники, мне за восьмой класс, сестре за четвертый. «Все, кончились каникулы», – с тоской подумал я листая не помню уже какой учебник, в содержание которого окунаться у меня не было ни малейшего желания. По выражению лица сестры, она испытывала точно такие же чувства ...

Но нам неожиданно повезло – уже на следующий день мама не смогла осуществлять над нами полноценный контроль, ибо ее срочно вызвали из отпуска на работу. Вечером следующего дня она жаловалась отцу:

– Ни одного отпуска в последние годы спокойно отгулять не могу, все время дергают. Какую-то комиссию черт принес. Ей Богу позавидуешь тем учителям, кто за границу уехали отдыхать, их там сейчас никакая администрация не достанет. А таких как я припахать проще простого, вот она рядом.

– Отдыхала бы с детьми на даче, – как обычно в таких случаях говорил отец.

– Нет уж, лучше я здесь пахать буду, чем с твоим папашей постоянно видеться, уволь. А вот за границу я бы с удовольствием съездила, – последние слова содержали явный укор в адрес отца. Дескать, если бы ты зарабатывал достаточно, то мы тоже могли бы в Египет или Турцию смотаться.

Таким образом, уже через день мама ушла на работу, отец тоже, и мы с Наташкой оказались предоставлены сами себе. Правда мама дала нам задание и пообещала, что проверит как придет. И еще, строго-настрого наказала гулять на улице не более 3-х часов до обеда и столько же после. Мне как старшему вменялось присматривать за сестрой и накормить ее обедом. За учебниками я просидел недолго, бросив это нудное дело. Ту меня стала донимать Наташка, которая заявила, что данное ей задание уже выполнила и хочет на улицу. Я ее поругал для вида, изображая строгого старшего брата, а потом милостиво отпустил, наказав не отлучаться за пределы нашего двора. На улицу я пошел вслед за сестрой, надеясь встретить кого-нибудь из знакомых ребят. Одновременно я боковым зрением отслеживал перемещения сестры, которая довольно быстро влилась в стайку девочек ее возраста. Я же довольно долго слонялся по двору один, пока, наконец, из своего подъезда не появились мои одноклассники Артем Ширококов и Лешка Золотилев. Немного поговорив на тему, кто как провел лето, ребята предложили прошвырнуться в парк, что находился неподалеку. Я начал отговариваться, что должен следить за сестренкой. Ребята, естественно, подняли меня на смех, обзывали нянькой. Я разозлился и неизвестно чем бы все это кончилось, но тут к небольшому продовольственному магазину, располагавшемуся внутри нашего двора подъехала машина-фургон, на которой привезли товар ...

Этот магазин принадлежал азербайджанской семье, чей сын, мой ровесник Тофик Алиев учился в параллельном классе. Причем отец Тофика в магазине почти не появлялся, он делал какие-то крупные дела, а магазином в основном занималась его жена, мать Тофика. О том, что деньги у них водились и немалые говорил тот факт, что они купили квартиру в нашем доме. Я достаточно хорошо был осведомлен об Алиевых потому, что именно в классе Тофика классным руководителем была моя мама. И мне не раз приходилось слышать, как она восхищалась этой женщиной, матерью Тофика:

– Вот, молодец какая. Одна, фактически без мужа с магазином справляется. Надо же, как она все сумела, в чужой стране организовать свое и по всему весьма доходное дело. Во всяком случае, на каждом родительском собрании ясно дает понять, что может оказать финансовую помощь как мне, так и школе.

– Ну, а ты что? – следовал естественный вопрос отца.

– Не такая уж я дура, как твой папаша считает, понимаю, что каждое даже маленькое подношение рождает большую зависимость. У нее сын балбес, но наглый и самоуверенный, а я

не хочу быть вынужденной ставить ему оценки выше тройки, и еще бегать по другим учителям, уговаривать их делать то же. Но все равно, они молодцы, деловой народ, разве смогли бы мы не в своей стране так успешно делать деньги, мы и в своей-то почти никто не можем, а они делают и не единицы, а почти все. Вон магазины у них, рынки у них, квартиры покупают, а наши сидят на задницах и не шевелятся, – последние слова имели, конечно, отношение к отцу, который по ее мнению как раз «сидел на заднице», то есть работал служащим среднего звена и получал соответствующую зарплату.

Отец обычно молча реагировал на этот обвинительный подтекст. Но однажды, когда мама в очередной раз стала нахваливать оборотистость азербайджанцев в присутствии деда, тот дал, что называется, адекватный ответ:

– А чего же они у себя в Азербайджане со всеми своими талантами ничего толкового сделать не могут? У них там тепло, климат благодатный и нефть с газом есть. Почему же при таких природных ресурсах они на родине никак себе райскую жизнь организовать не могут? Как был Азербайджан нищей страной, так и остается. Почему к нам едут? Почему они только здесь, у нас богатеть могут? Почему им тут для этого все условия созданы? Вот и получается, что они только среди нас и за наш счет процветать могут.

С дедом мама обычно не спорила, но его взглядов не разделяла, считая что русским надо многому учиться у тех же азербайджанцев, прежде всего их деловитости.

Так вот, значит, сидим мы с ребятами на лавочке, а тут выходит из магазина эта самая Алиева, которой моя мама восхищалась и к нам обращается:

– Ребята, помогите разгрузить машину, я вам заплачу.

Мы переглянулись. У меня не было особого желания работать на азербайджанцев, но Лешка вскочил и чуть не бегом поспешил к машине. Артем, словно повинувшись стадному чувству, неуверенно двинулся следом за ним. Остаться на месте стало как-то неудобно, и я присоединился к ребятам.

– Вот эти коробки несите в магазин, в подсобку, – показала Алиева.

Мы понесли картонные коробки в магазин, там продавщица направила нас в подсобку ... где нас ожидал Тофик! Как я уже упоминал, он был наш ровесник, но смотрелся старше года на два. Мы как и все среднестатистические русские подростки еще не брились, а у него в те же четырнадцать лет уже всю росла щетина и вообще он был ... Нет, не сильнее, не выше ростом, даже не шире в плечах, он был массивнее нас туловищем, особенно в нижней части, в бедрах и значительно превосходил волосатостью ног и рук и груди. Увидев меня, он как будто чему-то сильно обрадовался, на его лице засияла усмешка животного удовлетворения:

– Что, твои мать с отцом совсем мало денег зарабатывают, раз ты у нас заработать хочешь?

Я буквально застыл с коробкой в руках, не зная как реагировать на такие слова.

Ну, чего встал? Вот сюда клади и неси следующий, – в голосе Тофика слышались властные, такие господские нотки.

Мой ступор прошел лишь тогда, когда Лешка, заноса уже вторую свою коробку, обходя задел меня плечом. Меня с ног до головы обдало волной такой злости, что я с размаха, с силой бросил свою коробку прямо на пол. Она развалилась и какие-то банки покатались по сторонам.

– Сам носи, сука черная, – с этими словами я развернулся и вышел из магазина.

Минут пять я ходил по двору, стараясь унять нервную дрожь, успокоиться. Тут мне на глаза попала Наташка.

– Домой, обедать пора! – грозно рявкнул я.

Сестра, обычно не очень-то меня боявшаяся, на этот раз, прочувствовав мое взведенное состояние, сразу же подчинилась, распрощалась с подружками и поспешила домой.

Невероятно, но когда через пару часов с работы пришла мама, она уже знала о произошедшем в магазине. Конечно не то, что было на самом деле, а то, что поведала ей мать Тофика. На мою беду, мама по дороге домой забежала в магазин, где всегда покупала хлеб и прочую продуктовую мелочевку, ибо магазин Алиевых располагался неподалеку от нашего подъезда.

– Ты такой же как твой отец! Ишь, какой гордый, работать он не захотел, да еще демонстрацию устроил, коробку на пол бросил! Ты сегодня первый раз в жизни мог бы деньги заработать. Ты знаешь, как богатыми становятся? Они с самого детства работать начинают, ищут, где можно хоть немного заработать. Чтобы деньги зарабатывать о гордости надо забыть. Действительно яблоко от яблони, все вы одинаковы, что сын, что отец, что дед. Они тоже гордые, никогда хороших денег не зарабатывали, и ты в их породе ...

В ответ я психанул и буквально убежал из дома. Во дворе на той же самой лавочке я увидел Артема с Лешкой. У каждого из них было по большому пакету и они, что-то из них доставали и ели. Я подошел, заглянул в пакеты, там были недорогие конфеты, много конфет. Наверное, за то, что они вдвоем разгрузили машину мать Тофика, как бы мне в отместку, кроме денег отвалила им еще и этих конфет немеряно. Так подумал я, усаживаясь рядом. Мне казалось, что ребята сейчас начнут хвастать, сколько они заработали, и что я свалил большого дурака ... Но они молча жевали конфеты и, казалось, совсем не горели желанием поведать мне о своем заработке.

– Бери, – Артем протянул мне пакет.

– Да в гробу я видал их конфеты, – я брезгливо отстранил пакет. – Заплатили-то хоть нормально?

Ребята продолжали жевать, будто не слыша моего вопроса. Я уже собирался его повторить, но тут из магазина прыгающей походкой выскочил Тофик. Он направлялся к нам с явным намерением что-то сказать.

– Смотрите не подавитесь и не обосритесь, – Тофик не мог сдержать довольной усмешки. – Мама специально собрала все просроченные конфеты и вам дуракам отдала, – уже не сдерживаясь Тофик залился ерническим смехом и счастливый поспешил к своему подъезду.

Артем перестал жевать и выплюнул где-то полконфеты. Он поднялся с явным намерением выкинуть весь пакет в урну, но Лешка схватил его за рукав рубашки:

– Не выбрасывай ... мне отдай.

Артем недоуменно протянул пакет, а Лешка, взяв его, тут же продолжил жевать, казалось, даже с большим аппетитом, чем ранее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.